

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018.4.12>

Басина Наталья Ивановна

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЛЕГИТИМАЦИИ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

В статье рассмотрены особенности профессионально-этического компонента профессионального стандарта деятельности специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, а также зависимость деятельности специалистов в области защиты детства от системного характера нормативной базы деятельности профессиональной группы. Показаны обстоятельства, благодаря которым профессиональные действия специалистов органов опеки и попечительства приобретают педагогический смысл и социально-воспитательные цели и задачи. Проанализирован механизм обеспечения регулятивной функции профессионально-этического кодекса специалистов в области защиты детства.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/4/12.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 4(12) С. 57-61. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Теория и методика профессионального образования

Theory and Methods of Vocational Education

УДК 376.6
<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018.4.12>

Дата поступления рукописи: 09.11.2018

В статье рассмотрены особенности профессионально-этического компонента профессионального стандарта деятельности специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, а также зависимость деятельности специалистов в области защиты детства от системного характера нормативной базы деятельности профессиональной группы. Показаны обстоятельства, благодаря которым профессиональные действия специалистов органов опеки и попечительства приобретают педагогический смысл и социально-воспитательные цели и задачи. Проанализирован механизм обеспечения регулятивной функции профессионально-этического кодекса специалистов в области защиты детства.

Ключевые слова и фразы: профессиональный стандарт; опека; попечительство; защита детства; профессиональная этика; педагогическая этика; профессионально-этический кодекс; моральная регуляция; императивность; кодификация.

Басина Наталья Ивановна, д. филос. н., доцент
Донской государственной технической университет, г. Ростов-на-Дону
basinatalya.1@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТАНДАРТ СПЕЦИАЛИСТА ОРГАНА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ОСНОВА ДЛЯ ЛЕГИТИМАЦИИ НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ

Утверждение профессионального стандарта специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, устанавливающего систему требований к квалификации и полномочиям сотрудников [9], явилось знаковым событием для профессионального сообщества. Потребность в основополагающем документе такого уровня существовала давно, что доказывают многочисленные факты принятия региональных профессиональных стандартов специалистов данного профиля. После вступления в силу профессионального стандарта специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних – его требованиями, носящими обязательный либо, в некоторых случаях, рекомендательный характер, будут руководствоваться органы управления образованием. В перечне обобщенных трудовых компетенций специалиста, согласно документу, присутствует требование соблюдения профессиональной этики, что приобретает особую значимость в контексте современных задач защиты детства.

Как отмечала сопредседатель экспертного совета комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Г. В. Семья, «сложившийся в последнее время благодаря многочисленным публикациям в СМИ образ специалиста органов опеки и попечительства стал однообразно негативным... Сложилась парадоксальная ситуация: есть должность – специалист органов опеки, но нет профессии специалиста по защите прав детей» [11]. Эффективность деятельности органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей в условиях конфликта интересов во многом зависит от системного характера нормативной базы и формализации требований к профессиональной группе, поддерживаемых законом и разделяемых профессиональным сообществом. В настоящее время, как отмечают специалисты, законодательно не регламентируется ряд значимых направлений деятельности органов опеки и попечительства (в частности не определены действия по профилактической работе с семьями группы риска; пределы вмешательства государственных органов в частную жизнь семьи). Ситуации неопределенности объективно создают почву для использования других регулятивных систем, в частности нормативной базы профессиональной этики.

Отметим, что актуальность этического аспекта профессиональных практик глобального мира постоянно возрастает: в разных странах моральные показатели вносятся в профессиональные стандарты, институциональные и отраслевые цели декларируются как этически нагруженные [14, р. 3-4]. Этические кодексы разных

профессий рассматриваются с позиции их вклада в развитие институтов гражданского общества [15]. До настоящего времени профессионально-этический кодекс специалиста органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних не создан, а принятый профессиональный стандарт специалиста не конкретизирует содержание этических норм профессии. Поэтому цель данного исследования – обоснование необходимости легитимации норм профессиональной этики для специалистов органов опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, что является базовым аспектом для осуществления их профессиональной деятельности.

Перспектива использования в управлении профессионально-этического кодекса, в числе прочих инструментов, разделяется далеко не всеми. «Российское общественное сознание... по отношению к самой идее нормирования жизни настроено равнодушно или даже враждебно... Особенность российских нравов состоит в том, что они слабо кодифицированы...» [7, с. 18]. Автор приведенного мнения А. А. Гусейнов полагает, что отношение граждан к документированию нормативных моральных систем является преимущественно отрицательным. Часть населения скептически относится к целесообразности любой кодификации моральных требований к трудовой деятельности. Против кодификации профессиональной морали подчас выступают представители профессионального сообщества: нравственные императивы представляются им трюизмами, при этом максимализм норм отторгается коллективным сознанием. Отметим, что подобная оценка упускает следующее обстоятельство: императивы профессионально-этического кодекса выступают в качестве идеальных моделей разрешения повторяющихся противоречий трудовых практик, т.е. выполняют не дескриптивную, но прескриптивную и регулятивную функции. Их несовпадение с реальностью неизбежно и является необходимым условием предписывающей функции моральных норм. Однако значительная часть профессионального сообщества разделяет идею значимости профессиональной морали в трудовых отношениях, что является показателем растущей зрелости профессиональной группы.

Осмысление этического характера профессиональных действий специалистов органов опеки и попечительства неизбежно приобретает педагогический смысл, поскольку все социозащитные действия в отношении детей и подростков «замкнуты» на социально-воспитательные цели и задачи. Контактная работа с детьми, находящимися в социально опасном положении; семейное либо интернатное жизнеустройство детей; организация сопровождения замещающей семьи; профилактическая работа с семьями группы риска – все названные направления социальной заботы обладают педагогическим измерением и ориентированы на задачи формирования личности ребенка, подчас в педагогически сложных и неблагоприятных условиях. Принятие судьбоносных для детей решений, выполнение специалистами служб опеки и попечительства функций мониторинга, поддержки, защиты прав и интересов детей становятся весомым педагогическим ресурсом для санации неблагополучной семьи, для осуществления приемными семьями воспитательной функции. Как отмечал А. К. Быков, одна из тенденций развития социозащитных учреждений в наши дни состоит в расширении спектра стоящих перед ними социально-педагогических задач [4, с. 23]. Данное обстоятельство сближает профессионально-этические нормативные системы социального педагога и специалиста службы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних.

Сложность кодификации норм профессиональной этики заключается в том, что их складывание носит стихийный характер и в течение длительного периода никак не фиксируется. Процесс кодификации профессионально-этических норм осуществляется двумя способами. Во-первых, профессия адаптирует к повторяющимся трудовым ситуациям предписания социальной морали, проецируя общечеловеческие принципы на служебную деятельность, при этом нравственные предписания обретают своеобразие. Среди императивов профессиональной этики могут быть обнаружены предписания, ограничивающие или даже отменяющие действие общих моральных норм. Смысл предписываемого моральной нормой действия может быть выражен неявно, поэтому нормы впоследствии подлежат истолкованию [13, с. 153]. Во-вторых, существует автохтонный способ генерирования профессионально-этических норм, заключающийся в рефлексии повторяющихся кейсов трудовой деятельности: наиболее успешный опыт разрешения типичных противоречий схематизируется и формулируется в виде обобщенных требований к деятельности представителя профессиональной группы. Однако стихийно складывающиеся обобщения могут склонить к выбору в пользу краткосрочных утилитарных интересов и не представлять стратегические интересы профессии и цели социума. Коррекцию нормативного содержания профессионально-этического кодекса выполняет т.н. «мировоззренческий ярус», где рефлектируется не *правильное исполнение* работы, но *исполнение правильной работы*, обоснованной социальной миссией профессии [2, с. 148].

Статус профессиональной этики неотделим от социокультурных условий складывания институтов профессии и профессионализма. По мере формирования профессионального сообщества в качестве автономного институционального актора профессиональная этика конституируется как ответ на потребность профессиональной группы в инструменте обеспечения внутренней солидарности и контроля [1, с. 89]. Моральные требования особо значимы для профессий, предполагающих межличностное общение и взаимодействие – к их числу относятся все помогающие профессии (педагоги, медики, практические психологи, социальные работники, сурдопереводчики и пр.). Анализ профессионального стандарта сотрудника опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних показывает наличие трудовых функций, которые можно квалифицировать как социально-педагогические (например, оценка потребностей ребенка, инспектирование условий, необходимых для развития и воспитания ребенка; получение личного согласия ребенка на усыновление, передачу под опеку, на патронатное воспитание и пр.) [9].

Тенденция к стандартизации на разных уровнях профессиональной деятельности обнаруживается и в системе педагогической этики, чему способствует усложнение системы взаимодействия всех участников педагогического процесса при актуализации принципиально новых педагогических задач: их решению, считают некоторые авторы, должны способствовать «этические педагогические стандарты», определяемые как «этическая компетентность» [6].

Потребность в моральном регулировании возникает в ситуациях, в которых профессиональное вмешательство направлено на человека, находящегося в уязвимом или зависимом положении. Специалисты органов опеки и попечительства обладают возможностями влияния на процессы, связанные с детско-родительскими отношениями, местожительством детей, их безопасностью, разными аспектами жизнеустройства. Значимость решаемых вопросов актуализирует общественные требования к моральным качествам специалистов, профессионально занимающихся защитой детства. Профессиональные сообщества нуждаются в инструментах этической ориентации, способах упорядочения и регуляции служебных функций и отношений, каковыми становятся кодексы профессиональной этики.

Профессионально-этический кодекс представляет собой документ, интегрирующий совокупность предписаний к нравственной стороне профессиональных обязанностей, с которыми как с системой обязуются соотносить свои действия специалисты. Кодификация моральных требований подчинена иерархическому принципу и осуществляет соподчинение ценностей, принципов, норм и правил, разделенных уровнем конкретности [12, с. 297]. Нравственная ценность должна быть выражена в императивах, иначе она становится абстрактной, а ее применение – субъективистским и произвольным. В некоторых случаях интуитивное следование ценностям носит вынужденный характер, но оно должно иметь ограничения, в противном случае сбой делового общения неизбежны.

Данный тип документа обретает легитимацию и функционирует как профессиональная конвенция, посредством которой профессиональные коллективы принимают нравственные обязательства перед клиентскими группами, институтами государства и гражданского общества, администрацией и коллегами. Существует опыт теоретического обоснования профессионально-этических характеристик сотрудников органов опеки и попечительства [5].

Негативные императивы профессионально-этического кодекса выполняют функцию инструментального оценочного критерия. Так, одним из критериев служебной деятельности специалистов всех помогающих профессий является древнейший профессиональный запрет медиков «Не навреди!», защищающий минимальные стартовые интересы и права граждан. Для сферы опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних важнейшим направлением деятельности является защита прав ребенка, включающих его право жить и воспитываться в семье, поэтому специалистом органа опеки не должны допускаться необоснованные либо недостаточно обоснованные действия, связанные с лишением или ограничением родительских прав; приниматься опрометчивые решения об изъятии ребенка из семьи; о передаче ребенка приемным родителям, опекунам, патронатным воспитателям без учета всех обстоятельств, прогнозирования возможных последствий, тщательного подбора кандидатов, готовых принять ребенка в семью, и пр. [3, с. 7].

Сотрудникам органов опеки и попечительства по долгу службы приходится взаимодействовать с разными категориями граждан, однако с позиций профессиональной этики недопустимы любые проявления обесценивания человека на основании его возраста, социального статуса, социальной неуспешности, состояния здоровья, допущенных в прошлом ошибок. Базовыми нравственными принципами защиты семьи и детства являются императивы милосердия, гуманизма, уважения к каждому человеку, уважения к ребенку. Милосердное отношение к человеку в ситуации его слабости не отменяет уважения к человеческому достоинству и признания безграничности потенциала каждого. Профессиональное взаимодействие с человеком должно ориентировать на использование трудной жизненной ситуации, в которой оказался подопечный, в качестве катализатора личностного роста, поэтому подход к человеку должен быть лишен осуждающего либо менторского отношения. Эффективное осуществление защиты прав детей требует общения не только с родителями, опекунами, попечителями, патронатными воспитателями ребенка, но и с самим опекаемым ребенком, к чему следует стремиться.

Природа опеки и попечительства не противоречит принципу автономии и самодостаточности личности, хотя и предполагает принятие решения за другого человека и вмешательство в его жизнь, необходимое для компенсации объективных ограничений человека. Уважение к человеку предполагает императив сохранения чужой тайны, предотвращающий разглашение личной информации клиента. Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления, однако предложения о декриминализации или полной отмене данной нормы постоянно выдвигаются. Известно, что подобная норма отсутствует в законодательных практиках многих европейских стран, где факты усыновления/удочерения не скрываются, а, напротив, становятся нравственным достоянием и предметом семейной гордости [10, с. 290]. Правомочность подобных законодательных инициатив в нашей стране рассматривается с позиций этического анализа, с учетом рисков, вызванных несопадением содержания предлагаемых новаций, – с традиционализмом отечественной семейной культуры и реальными нравами [8, с. 129], а также в контексте правовой коллизии (как противоречащих праву ребенка знать правду о своем происхождении). Следует обратить внимание на то, что решающим аргументом в пользу сохранения действующей законодательной нормы становится этический анализ типичных практик, свидетельствующий об отсутствии в нравственном сознании народа необходимых предпосылок, нравственно оправдывающих отмену тайны усыновления.

Следует отметить, что специалисты в области опеки и попечительства должны концентрироваться на решаемой социальной проблеме и быть терпимыми к психологическим, конфессиональным, образовательным и иным особенностям обратившихся граждан. В своей работе им следует руководствоваться общепринятыми принципами уважительного отношения и равенства в общении с несовершеннолетними, их родителями, опекунами и т.д. Такой подход предполагает установление сбалансированных партнерских отношений между участниками делового общения. Несмотря на то, что клиент обращается за помощью, а специалист эту помощь оказывает, обе стороны самостоятельны, автономны и достойны уважения. Уважение к человеку проявляется в способности достигать согласия и компромисса в общении с гражданами, чьи культурные, образовательные и иные отличия существенны. Уважительное отношение к клиенту является профессиональной обязанностью специалиста, который должен признавать достоинство клиента, не подвергая оценке его жизнь и личность.

Профессиональные обязанности сотрудника органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних могут поставить его перед необходимостью рассмотрения разногласий, возникающих, например, между разведенными родителями при осуществлении своих родительских прав. При выработке решения специалист исходит из приоритета интересов ребенка, для чего при необходимости привлекает к процедуре педагога или психолога. Специалист может быть поставлен перед необходимостью выявления случаев безразличного либо жестокого обращения с ребенком, решения вопроса о невозможности пребывания несовершеннолетнего в семье; по немедленному отобранию ребенка у родителей либо у законных представителей и т.д. Конфликтная среда решения подобных вопросов составляет особую сложность нравственной регуляции профессионального поведения. Так, в спорных ситуациях в условиях конфликтов интересов, когда родитель либо опекун не следует объективным интересам ребенка, подвергает неоправданному риску его благополучие, специалист должен первым обнаружить нарушения и принять меры социально-правового характера. В подобных ситуациях общие нормы профессиональной морали должны быть дополнены специальными нормами служебного поведения, в т.ч. правилами общения с отдельными категориями клиентов.

Таким образом, эффективность работы в области опеки и попечительства во многом зависит от легитимации этических требований профессиональной группой, а также от дальнейшего углубления и формализации моральных предписаний. Будучи сводом безличных правил, принятым профессиональным сообществом, кодекс профессиональной этики способствует росту этической компетентности специалиста органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, негласно защищает авторитет профессии, репутацию государственного учреждения, а также защищает детей и всех граждан от возможных небрежных либо недобросовестных действий. Следование конкретным и возможно более точным императивам должно способствовать снятию межличностных конфликтов и разрешению конфликтов интересов, общей гармонизации межличностных и служебных отношений.

Список источников

1. **Абрамов Р. Н.** Профессиональная этика в контексте социологии профессий // Социологические исследования. 2018. № 7. С. 87-94.
2. **Бакштановский В. И.** Идея проектирования профессионально-этического кодекса: мировоззренческий ярус // Этическая мысль. 2018. Т. 18. № 1. С. 146-157.
3. **Басина Н. И., Гузь А. Н.** Профессионально-этический кодекс специалистов органов опеки и попечительства и практики защиты детства // Вопросы методологии социально-гуманитарных наук: современный контекст: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 июля 2018 г.: в 2-х ч. / под общ. ред. Е. П. Ткачевой. Белгород: ООО «АПНИ», 2018. Ч. II. С. 6-7.
4. **Быков А. К.** Социально-педагогическая деятельность в социозащитных учреждениях // Профессиональное образование. Столица. 2014. № 6. С. 22-24.
5. **Горохова И. В.** Профессионально-этические качества специалистов органов опеки и попечительства // Педагогическое образование и наука. 2017. № 3. С. 138-141.
6. **Гребенникова В. М., Дорошенко В. В.** Этика педагогической деятельности в контексте новой образовательной парадигмы [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. Ч. 1. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18977> (дата обращения: 19.12.2018).
7. **Гусейнов А. А.** О модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) // Этический кодекс университета. Ведомости / под ред. В. И. Бакштановского, Н. Н. Карнаухова. Тюмень: НИИ ПЭ, 2009. Вып. 34. С. 15-24.
8. **Ильина А. Ю.** Об учете рисков при исследовании вопроса декриминализации уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) // Закон и право. 2018. № 7. С. 128-130.
9. **Об утверждении профессионального стандарта Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних** (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2013 № 30850) [Электронный ресурс]: Приказ Минтруда России от 18.11.2013 № 680н. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157177/ (дата обращения: 26.07.2018).
10. **Саматова А. А.** Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения): проблемы теории и практики // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 4. С. 288-290.
11. **Семья Г. В.** Профессиональный стандарт специалиста органов опеки и попечительства [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2013. № 3. URL: http://psyjournals.ru/files/62420/04_Семья_psyedu_2013_3.pdf (дата обращения: 26.07.2018).
12. **Социальная работа: теории и технологии:** учебное пособие / под ред. Н. И. Басиной. Ростов-на-Дону: ДГТУ-ПРИНТ, 2014. 331 с.

13. **Цвык В. А.** Профессиональная этика: проблемы теории и методологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Философия». 2012. № 3. С. 148-161.
14. **Cook M.** Professional Ethics and Practice in Archives and Records Management in a Human Rights Context // Journal of the Society of Archivists. 2006. Vol. 27. № 1. April. P. 1-15.
15. **Mougan R. C.** Professional Ethics and Democratic Citizenship: A Pragmatic Approach // Isegoria. 2018. Vol. 58. P. 135-156.

PROFESSIONAL STANDARD OF A SPECIALIST IN GUARDIANSHIP IN RESPECT OF MINORS AS A BASIS FOR LEGITIMIZATION OF PROFESSIONAL ETHICAL NORMS

Basina Natal'ya Ivanovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Don State Technical University, Rostov-on-Don
basinatalya.1@mail.ru

The article examines the peculiarities of the professional-ethical component of the professional standard of a specialist in guardianship in respect of minors. It is shown that the activity of childhood protection specialists is conditioned by the systemic nature of the normative basis for the activity of a professional group. The author identifies the circumstances, due to which the professional activity of specialists in guardianship acquires pedagogical meaning and contributes to achieving social and educational purposes. The paper analyses a mechanism to ensure the regulatory function of the professional ethical code of childhood protection specialists.

Key words and phrases: professional standard; guardianship; custodianship; childhood protection; professional ethics; pedagogical ethics; professional ethical code; ethical regulation; imperativity; codification.

УДК 37.025

Дата поступления рукописи: 14.11.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018.4.13>

The article considers the possibilities of improvisation abilities development in students of theatrical specialities at the initial stage of teaching. Basing on his own theatrical-pedagogical experience, the author determines the positive results of introducing the teaching technique of partners' improvisation interaction under the conditions of a stage sketch into educational process. The main attention is paid to the consistent consideration of certain stages of this teaching technique, at which, while acquiring the skills of improvisation acting, students successfully master the main elements of acting technique.

Key words and phrases: improvisation; stage sketch; teaching improvisation skills; efficiency conditions; elements of theatrical pedagogy; teaching technique of partners' improvisation interaction.

Kozodaev Pavel Igorevich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Tambov State Musical Pedagogical Institute named after S. V. Rachmaninov
p.kozodaev@yandex.ru

IMPROVISATION ABILITIES DEVELOPMENT IN STUDENTS OF THEATRICAL SPECIALITIES AT THE INITIAL STAGE OF TEACHING

Human spirit's real life on the stage declared by K. S. Stanislavsky determined the main tendencies of the Russian theatrical school development – the school that provides a future actor, on the one hand, with the possibilities of deep psychological role mastering, and, on the other hand, with the ease and freedom of being on the stage under the conditions of fiction.

But stage (actor's) freedom does not appear all of a sudden, and, as a rule, is a result of continuous, tedious, conscious labour and studies. Not without reason, K. S. Stanislavsky stipulated his understanding of talent in actor's profession with an enormous wish to work, high degree of work capacity thus confirming the everlasting meaning of the dialectical law of quantitative changes transfer into qualitative ones.

Qualitative changes at a certain stage of actor's profession mastering (according to K. S. Stanislavsky) must be manifested in a student's ability to act on the stage harmoniously, productively and rationally. In other words, his "stage acting" (S. Gippius's term) [3], justified by motive and will, must comprise spontaneously appearing, natural emotions, reactions and estimations of what is going on in line with this or that scene development. At the same time, a student must possess such degree of freedom that would allow him to find new tinges of colour, new adaptations, i.e. *to improvise* during stage repetition and acting under the same suggested conditions.

Meanwhile, the development of just this qualitative characteristic of a modern student is quite a complicated pedagogical issue nowadays.

The notion of improvisation in art is largely connected with musical jazz performance. In the dictionary of special terms attached to James Lincoln Collier's book "The Making of Jazz", V. Ozerov gives, probably, one of the most perfect definitions of the term "improvisation": "Improvisation (Latin *Improvisus* – unforeseen, unexpected, sudden). Creative method in music and some other kinds of art presupposing works creation in the process